

Международный конкурс фотографии «Горячий поток» — одно из самых престижных профессиональных соревнований в мире.

Победители получают не только щедрый денежный приз от организаторов — фонда «Горячий поток», но и почетное звание, которое позволяет им занять место среди лучших фотографов мира, — «Мастер Горячего потока». Это высшая награда для любого фотографа.

Каждый год «Горячий поток» приглашает пятьдесят финалистов в Нью-Йорк, где проходит церемония награждения нового «Мастера Горячего потока».

Проще говоря, все, кто сидит в зале, — не простые люди.

В этот момент зал погрузился в темноту, и единственным источником света был экран на сцене, где поочередно демонстрировались работы участников. Однако внимание публики было сосредоточено не на этом.

Чжан Синчжи заметил, что все вокруг шептались и обсуждали что-то, а ведущий на сцене выглядел явно смущенным. Несмотря на то, что время объявления номинантов давно наступило, церемония затягивалась.

Говорили, что один из приглашенных гостей опаздывает.

Услышав это, Цзян Додо, который только что уверенно заявлял, что Чжан Синчжи обязательно победит и станет лицом их факультета на официальном сайте, внезапно замолчал и с недоумением произнес:

— И все ждут только его одного?

— Да, — коротко ответил Чжан Синчжи своему шумному начальнику. — Должно быть, он скоро приедет.

Декан Цзян был потрясен:

— На «Горячий поток» опаздывают? Это слишком нагло. Не боится, что его занесут в черный список?

Чжан Синчжи на мгновение задумался, а затем передал услышанное:

— Это человек со стороны.

Декан Цзян был еще больше поражен, едва не запнувшись от удивления:

— Пригласили дилетанта на церемонию награждения??? Учитель Чжан, я ведь подал заявку на «Горячий поток», верно?

Шепот вокруг продолжался.

— Говорят, он также будет судьей.

Эти слова окончательно выбили декана Цзяна из колеи. Он закричал так громко, что его было слышно даже в кабинете куратора на другом конце коридора:

— Это просто безумие! Это...

— Он пришел.

Декан Цзян замер:

— Что?

В ответ ему последовала тишина.

Чжан Синчжи смотрел на знакомую фигуру, появившуюся у входа, и вдруг потерял дар речи.

Бросив взгляд на иностранца, который шел рядом с ним, слегка согнувшись, Чжун И недовольно произнес:

— Разве результат не был готов заранее? Зачем ждали меня?

Он лишь сказал, что приедет, но не уточнял, когда. Из-за этого он едва успел перекусить в аэропорту.

Пока он говорил, он одной рукой массировал свою ноющую шею, а две пряди черных волос естественно спадали по бокам его лица. На затылке волосы были собраны в небрежный пучок, а весь его вид выдавал усталость.

Остана, который шел рядом с ним, лишь с облегчением подумал, что в зале не было света, иначе все бы увидели, как он нервничает.

Шагая в темноте, Остана, чтобы соответствовать росту своего друга, слегка наклонился и тихо сказал:

— Ты снова ничего не ел в самолете? Потерпи, всего десять минут.

Чжун И не верил в обещания о времени на церемониях, но он был настолько уставшим, что лишь усмехнулся и больше не возражал. Он смотрел под ноги, слушая, как Остана болтал без умолку, и позволил своим векам сомкнуться.

С того момента, как этот человек появился у входа, шепот вокруг Чжан Синчжи постепенно стих. Все взгляды устремились к двери, пытаясь в темноте разглядеть стройную фигуру. Зал стал тихим.

Цзян Додо продолжал настойчиво спрашивать по телефону, но Чжан Синчжи не отрывал взгляда от того человека. Он заметил, что под черно-белым свитером у Чжуна И была всё та же кирпично-красная шелковая рубашка, а его длинные ноги двигались с привычной небрежностью.

Внезапно Чжан Синчжи ощутил, как его нос снова наполнился едва уловимым ароматом, словно этот человек лежал в его объятиях всего секунду назад.

Не обращая внимания на любопытные взгляды вокруг, Чжун И сел за стол судей и достал из кармана куртки маску для сна. Он даже не заметил, как оператор крупным планом показал его лицо на экране. Прежде чем зрители успели восхититься его выдающейся внешностью, он уже закрыл свои узкие глаза маской.

Улыбка Останы застыла на лице, глядя на экран, где его друг, откинувшись на спинку кресла, уже засыпал. Он едва сдерживал раздражение.

Хотя «Горячий поток» сам напросился на это, Остана знал, что избежать демонстрации силы со стороны Чжуна И не удастся. Но маска для сна — это было уже слишком...

На экране мужчина был прекрасен, даже если половина его лица была скрыта.

Чжан Синчжи, глядя на это изящное лицо, сглатнул и прервал разговор, сказав, что сообщит результат позже. Он уже не мог слушать ведущего, который начал свою речь с явным неудобством. Всё его внимание было приковано к тому мимолетному взгляду.

Вокруг снова начался шепот. Многие в зале гадали, кто этот человек, но больше выражали недовольство.

Можно ли представить, чтобы на церемонии вручения «Оскара» кто-то сидел в первом ряду в маске для сна? Это серьезное международное событие превратилось в фарс благодаря этому человеку. Некоторые из зрителей уже начали ругаться, но Чжан Синчжи прежде всего задумался о том, что этот человек выглядел очень уставшим.

Полет из города Ган занял тринадцать часов. Неужели он совсем не спал? Неужели это из-за того, что я был слишком настойчив прошлой ночью?

Чжан Синчжи, обладая острым зрением, за те несколько секунд, что камера показывала Чжуна И, заметил что-то на его шее. Но его спокойное и открытое поведение лишь сбивало с толку.

Вспомнив о твердом кольце в своем кармане, Чжан Синчжи невольно коснулся своей шеи.

Прошлой ночью они действительно переборщили...

Обычно Чжун И никогда бы не стал устраивать такие дела перед долгим перелетом.

Но после напряженной работы и праздничного ужина, после нескольких бокалов вина, даже если он старался сдерживаться, его соблазнили.

Честно говоря, это было неплохо. Во всяком случае, тринадцатичасовой полет в бизнес-классе он провел, вспоминая ту ночь.

Тонкие губы Чжуна И невольно изогнулись в улыбке, а его чувствительные пальцы, казалось, всё еще помнили ощущение прикосновения к мышцам спины того человека. Он не мог забыть эту ночь.

Безумие есть безумие, но это был редкий момент расслабления.

Хотя Остана внимательно следил за своим другом, он не осмеливался спросить, почему тот улыбался. Он лишь в уме проклинал тех, кто устроил эту ситуацию.

Пусть только они не попадутся ему в ближайшее время. Кого угодно могли обидеть, но только не его.

Боясь, что Чжун И начнет нервничать, Остана постарался уложиться в обещанные десять минут.

Ведущий на сцене быстро упростил программу и перешел к последнему этапу:

— Сейчас мы объявим имена десяти фотографов, прошедших в финал Международного конкурса фотографии «Горячий поток». Среди них есть как знакомые лица прошлых лет, так и

новые таланты...

Хотя только трое из десяти фотографов получают звание «Мастер Горячего потока», остальные участники также получают денежные призы, но их имена будут объявлены в алфавитном порядке, без указания конкретных мест.

Чжан Синчжи был последним, кто поднялся на сцену.

Когда все десять участников собрались, начали вызывать приглашенных гостей для вручения наград.

Остана наклонился к Чжуну И, чтобы разбудить его, но тот внезапно сам снял маску. Его узкие глаза, слегка прищуренные, выглядели сонными, а низкий голос, говоривший по-английски, был полон усталости:

— Тут есть китаец?

Чжун И, давая свои оценки, смотрел только на фотографии, не зная, кто их автор.

Остана взглянул на высокого азиата на сцене, который не уступал в росте окружающим, и тихо ответил:

— Да, по очереди он достался тебе.

Пока они говорили, первые восемь гостей уже поднялись на сцену.

Чжун И, следуя за Останой, только собрался посмотреть в сторону, как его глаза наполнились слезами, и зрение стало расплывчатым. Когда он наконец подошел к китайскому фотографу, он понял, насколько тот был высоким.

<http://bllate.org/book/16822/1546530>